

18+

ИРИНА НЕКРАСОВА

Чеширский кот на стене

РАССКАЗ

Ирина Некрасова Чеширский кот на стене. Рассказ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60970497
ISBN 9785005152954*

Аннотация

Рассказ является одной из ветвей сюжета, вскользь упомянутого в книге «12-домный Меркурий уполномочен заявить», но без эзотерической нагрузки. Это правдивая история о работе в центре Москвы и тех сложностях, которые приходится преодолевать, чтобы достичь своей цели.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Чеширский кот на стене

Рассказ

Ирина Некрасова

© Ирина Некрасова, 2020

ISBN 978-5-0051-5295-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чеширский кот на стене.

Чем раньше вы поймёте, что следует внимательно слушать внутренний голос, а не друзей и знакомых, тем быстрее вы приедете к себе настоящему.

Когда устраиваешься на работу, главным показателем того, что ты пришёл, куда надо, как правило, становятся бонусы в виде приятных сотрудников, с которыми интересно общаться, ощущения, что ты «в своей тарелке».

Бывают и другие милые мелочи, обычно, те, о которых не задумываешься при поиске работы.

Когда я пришла работать баристой в «Книжный», такой приятной мелочью стала знакомая мне кофе-машинка.

Вернее, она стала 100%-м показателем для меня, что я,

пожалуй, хочу тут остаться. Когда руки привыкают к какому-то инструменту, и тебе с ним удобно, это больше половины успеха.

Другим приятным бонусом оказались вечера, которые устраивала администрация магазина с авторами книг, на которых бывали фотографии и множество гостей.

В первый же мой рабочий день там состоялась встреча со внуком Гари Каспарова. Помню, было не так много народа, но вели съёмку для телепередачи, и хоть нагрузка на барист оказалась не малая, я отметила про себя, что, пожалуй, наконец-то нахожусь в нужном месте.

Приятно быть частью чего-то грандиозного, даже не столь заметной его частью, как бариста.

Да, не «Управленческая борьба», но нечто аналогичное по своей глобальности.

Стажировали меня два разных человека, и если парень был абсолютно нейтрален к вопросу останусь ли я на этом месте, то девушка (Катя) явно всеми своими рассказами пыталась убедить меня в бесперспективности работодателя.

Гороскоп у меня был при ней плохой, и я про себя решила, что верить ей не стоит.

Уже позже, когда все кадровые перестановки устаканились, в моей голове твердо укоренилась мысль, что некий эгрегор «Книжного» нуждался в ком-то, чтобы этот человек продолжил обслуживать клиентов, покуда постоянная администрация не придет к соглашению с руководством. Де-

ло в том, что бывший менеджер кофейни «Книжного» после конфликта с руководством магазина ушел с должности, хлопнув дверью, и постарался забрать с собой всех своих сотрудников, чтобы руководству «Книжного» «мало не показалось».

Этим кем-то, кого наняли спасти ситуацию, стала я. «Он (эгрегор) меня позвал (ну как будто бы), и я поэтому тут. Так что, теперь меня не могут уволить, это было бы против желания Книжного,» – с этим ощущением я работала несколько месяцев.

Возможно, оттого, что мозгу свойственно придумывать объяснения, когда внешние факторы перестали вызывать беспокойство, он создал теорию, это трактующую: «Так и должно быть, тебе не о чем переживать, тебя никто отсюда не погонит».

Как я оценивала это место? Представьте, что Вы убедились или всячески убедили себя в том, что некое сообщество дурно и не отвечает вашим этическим нормам, ну что это прям «фу-фу-фу», и Вы, как честный гражданин, будете при всяком удобном случае его порицать. И вдруг, так случилось, Вас в него позвали, и Вы не то, чтобы сразу поменяли свое мнение, но вдруг оказалось, что не так уж все дурно, все, что прежде Вы взяли за правило порицать.

О том, что московское общество – это общество потребления, я впервые подумала ещё в первый год своего проживания в столице.

Когда я увидела Мегу «Белая Дача» и решила, что, если побывав в таком огромном супермаркете (да нет же, это просто кластер супермаркетов), у человека ещё возникает желание зайти в течение последующих 12 месяцев куда-то ещё, то он явно шопоголик, и ему пора завязывать. Всем им пора завязывать, а Москве – заканчивать распространять этот образ мышления, что свободное время следует проводить в ТРЦ.

Вот, что я думала и моя вера в это крепла, пока я не пришла работать в «Книжный». Вернее, в кофейню, принадлежащую «Книжному».

Не так уж это и плохо – проводить полдня в магазине, не так уж и дурно стремиться к новинкам и вообще, модная тусовка- это круто, когда ты в этом как-то задействован.

Конечно, а как иначе: тем, кто на обочине, остаётся завидовать и порицать.

Плохо там, где нас нет.

Песня Franka Shelley «Hit the heights» – это самое характерное воспоминание о работе в «Книжном».

Я услышала эту музыку, наверное, за неделю до того в фильме «Любовь в большом городе-3» и поставила в плейлист. Каким- то непостижимым образом она звучала в моих наушниках каждый раз, когда я выходила из метро Арбатская, а уж когда однажды прочитала перевод, символизм стал и впрямь удивительным.

Эта мелодия выражала как нельзя лучше мое отношение к новому месту работы.

Катька (тоже сотрудница «Книжного») однажды сказала, что когда она работала, частенько приходили какие-то «му@аки», типа бомжей или пьяных, старух, которые просили еду бесплатно, и она не знала, куда уже от них деваться, на что я подумала, что ко мне это место, пожалуй, благо-склонно, раз уж бывает и по-другому.

«Ну конечно, это центр города, тут кого только нет, сама представь,» – говорила она.

Ну да, я и представляла.

Но для меня все равно «Книжный» больше сочетался с песней «Hit the heights».

Наверное, как люди по-разному раскрываются с собеседниками, так и места: для одного место выглядит как хобот слона, а для другого – как бивень.

Эта сотрудница, которая меня стажировала, Катька, была последней из «свиты» бывшего менеджера, она планировала доработать ещё неделю и тоже уйти.

Когда Катька наконец то «вроде как уволилась», стало легче. Но не физически, а эмоционально.

Поскольку сотрудников должно было быть трое, а осталась я одна, отдел кадров спешно стал набирать абы кого, лишь бы быстрее закрыть позиции.

Остановились мы на некоем парне, его я и стала обучать.

Пока он ещё не вышел в смену, каждый день, особенно суббота и воскресенье, был похож на перегонки со временем. Народа приходило столько, что даже не моющий посуду ба-

риста справлялся бы не всегда.

А мне нужно было ее мыть.

Иногда ко мне выходила новая администратор, которая не умела варить кофе, но посуду мыла, и тогда было не настолько невозможно все успевать.

Во всяком случае, она сказала мне так: «Даже если ты не справляешься, заменить тебя некем, так что можно не переживать – тебя не уволят».

И расклад стал более-менее понятен.

«Не важно, лев ты или газель, каждое утро с восходом солнца надо бежать».¹

Оставалось только ждать, когда выйдет новый сотрудник.

Третий сотрудник работал с одним из двух других в пятидневку с 12.00, и, как оказалось, сложнее всего было найти его.

К тому же приходили абсолютно неподходящие кандидаты.

Один из них, 40-летний мужчина, даже не умел взбивать молоко.

То есть, он сказал, что умеет, но на предложение показать, как он это делает, даже моему ещё не обученному второму сотруднику стало понятно, что тот «заливает».

Его еле удалось слить совместно с администратором, поскольку, как выяснилось, его кто-то «крышевал» в отделе кадров, но всё же здравый смысл взял верх.

¹ Томас Фридман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.